

ИНДУСТРИЯ МОДЫ ИЛИ УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ?¹

В контексте концепции устойчивого развития анализируется влияние индустрии моды на окружающую среду. Показано, что оценка воздействия промышленности на природу сложна и может принимать противоположный характер. Для формирования полного видения относительно влияния легкой промышленности на окружающую среду следует рассматривать не только непосредственно производственные процессы, но и учитывать потребление товаров и производить оценку данного потребления на предмет соответствия принципам устойчивого развития.

Зачастую в литературе швейная промышленность характеризуется как «экологически чистое производство» [1, с. 34]. Такой тезис является справедливым в контексте сравнительного анализа влияния непосредственно процессов производства в различных отраслях промышленности на окружающую среду. Действительно, швейное производство характеризуется низким уровнем загрязнения окружающей среды по сравнению с другими видами экономической деятельности, относимыми к промышленности. В то время как удельный вес производства текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха в общем объеме производства обрабатывающей промышленности в 2017 г. составил 4,43%, на данный вид экономической деятельности приходится всего 2,05% выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников. По показателю «использование воды» доля производства текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха сопоставима его доле в объеме производства обрабатывающей промышленности – удельный вес данного вида деятельности от общего объема использования воды обрабатывающей промышленности достигает 4,9%. По объему сброса воды доля исследуемого вида деятельности составляет всего 0,5%.

В то же время в структуре затрат на охрану окружающей среды в обрабатывающей промышленности затраты предприятий по производству текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха составляют 3,43% или 16,4 млн. руб. Большая часть этих средств (13,4 млн. руб.) направляется на охрану и рациональное использование водных ресурсов, затем следуют расходы на охрану окружающей среды от загрязнения отходами производства (1,8 млн. руб.) и расходы на охрану атмосферного воздуха, сохранение озонового слоя и климата (1,9 млн. руб.). Весьма «экологично» выглядят показатели производства текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха по образованию отходов производства – всего 126,6 тыс. тонн в год (по данным 2017 г.) или 0,26% от отходов производства обрабатывающей промышленности [2]. Таким образом, легкая промышленность в Республике Беларусь характеризуется сравнительно невысоким уровнем негативного воздействия на окружающую среду, сопоставимым с величиной затрат предприятий этого вида экономической деятельности на ее охрану. Основным источником загрязнения является текстильная и кожевенная отрасли, оказывающие негативное воздействие в первую очередь на водные ресурсы.

Использование системного подхода к оценке воздействия легкой промышленности на окружающую среду обуславливает расширение объекта исследования – производства текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха – до индустрии моды, производственной базой которой оно является. В условиях нарастания экологических угроз, усиления негативного антропогенного воздействия на природу, актуализации поиска механизмов решения экологических проблем, рассматривать экологические издержки

¹Работа выполнена при поддержке БРФФИ (договор № Г18М–033 от 30.05.2018 г.).

материального производства в отрыве других звеньев цепочек создания стоимости и потребления становится недостаточным. «Сегодня, – отмечает С. Ю. Солодовников, – сутью концепции устойчивого развития является разработка социально-экономических механизмов управления социоприродными системами на региональном, национальном и глобальном уровнях в целях обеспечения устойчивого роста благосостояния населения с минимальным ущербом для окружающей среды и здоровья человека [3, с. 58]. Поэтому воздействие индустрии моды на окружающую среду должно подлежать комплексной оценке.

Как только границы исследуемой области расширяются от поставщиков сырья до потребления и утилизации продуктов потребления, оценка воздействия индустрии моды на окружающую среду приобретает противоположный вид. Сегодня «на долю индустрии одежды приходится 10% глобальных выбросов углекислого газа, она является вторым по величине промышленным загрязнителем, уступая только нефтяной промышленности» [4]. Загрязнения почвы пестицидами при выращивании хлопка, высокое потребление воды (например, для производства футболки требуется 2 700 литров воды, что соответствует тому количеству воды, которое в среднем выпивает человек в течение 900 дней [5]), использование нефти для производства синтетических материалов, химикатов для производства и окрашивания текстильных материалов – лишь некоторые примеры негативного воздействия индустрии моды на природу. Низкие экологические стандарты и их несоблюдение в странах, в которых сегодня сконцентрировано мировое производство текстиля, обуви и одежды, позволяет лидерам индустрии моды получать сверхприбыли за счет присвоения природной ренты, практически не возмещая экологические издержки.

Наряду с низкими экологическими стандартами, в таких странах сохраняются крайне низкие социальные стандарты – активно используется детский труд, оплата труда остается крайне низкой, фактически отсутствуют социальные гарантии, нарушаются требования безопасности труда, что приводит к необратимым разрушительным социальным и экологическим последствиям. Крупнейшей техногенной катастрофой последних лет в производстве товаров интенсивного обновления стало обрушение здания, где располагались предприятия по пошиву одежды, что произошло в 2013 г. в Бангладеш. Во избежание нарушений жестких сроков выполнения работ владельцами швейных производств были проигнорированы требования по эвакуации работников из здания, находившегося в аварийном состоянии. Его обрушение повлекло гибель 1 129 человек и ранения около 2 500 человек [6]. При этом мировые корпорации, которые получают сверхприбыли за счет третьих стран, практически не несут ответственности за человеческий и экологический ущерб, поскольку лишь размещают заказы на выполнение работ по аутсорсингу.

Наряду с негативным воздействием на экологию процессов производства текстиля, обуви и одежды (от сельскохозяйственных организаций до торговых сетей с готовой продукцией), существует проблема вторичного использования, переработки и утилизации отходов данной продукции. Интенсификация потребления в современном мире, изменение структуры и культуры потребления обуславливают быстрый рост масштабов данной проблемы в современном обществе – обществе потребления (Ж. Бодрийяр [7]). Уровень потребления благ является индикатором подразумеваемой социальной мобильности. Сегодня «стало привычным покупать одежду, носить ее несколько раз или вообще ни разу не надеть и выбрасывать со все возрастающей скоростью. Отчеты показывают, что почти всю одежду, которая выбрасывается вместе с бытовыми отходами, можно было бы использовать снова, по оценкам, 95 процентов можно было бы повторно носить, использовать или перерабатывать – в зависимости от состояния текстильных отходов. Вместо этого в странах с преобладающими потребительскими культурами подавляющее большинство старой одежды выбрасывается с бытовыми отходами и оказывается на свалках или мусоросжигательных заводах, что составляет миллионы тонн отходов текстиля во всем мире. Отчеты показывают, что это судьба более 80% одежды, выброшенной в ЕС» [8, р. 13]. Оценки масштабов потребления в современном обществе поражают: «ежегодно выпускается более

150 миллиардов швейных изделий, что позволяет ежегодно выпускать 20 новых предметов одежды каждому человеку на планете. Американцы каждый год выбрасывают около 70 кг одежды на человека» [4]. Как справедливо подчеркивает С. Ю. Солодовников, «любое общество не является чем-то монолитным, а делится на множество социальных классов, которые обладают специфическими социально-экономическими интересами, причем интересы ряда этих классов всегда будут не соответствовать направлению устойчивого развития» [3, с. 58]. Поэтому возникает необходимость наличия сильного «государства», которое, являясь представителем общественных интересов, создавало бы условия для реализации концепции устойчивого развития на национальном и региональном уровнях, а также отстаивало бы данные интересы на международной арене. Особенно важна роль государства в экономиках переходного типа: «в трансформационных экономических системах необходимо, чтобы государство играло ведущую роль в конфигурировании социально-экономических интересов социальных субъектов» [9, с. 17] для обеспечения экономического роста с соблюдением экологических императивов.

Отечественному производителю следует учитывать рассмотренные глобальные тенденции и возникающие угрозы при определении своей роли и места в международном разделении труда. Поскольку белорусским предприятиям конкурировать с азиатскими производителями одежды сегодня практически невозможно (за исключением сегмента пошива более дорогой одежды, где заказчиками соблюдаются высокие стандарты качества, одежды из местного сырья, или в случае, где особенно важен географический и временной фактор – близость к конечному европейскому потребителю), постольку следует концентрироваться на использовании тех конкурентных преимуществ, которыми обладает наша страна – в первую очередь, креативный и интеллектуальный потенциал. Это позволит активизировать механизмы реализации политики импортозамещения, которое рассматривается нами вслед за Д. Эпштейном как «подчиненная часть программы неоиндустриализации, ставящая целью не вообще изменение соотношения между импортом и продукцией отечественного производства, а воссоздание всего комплекса ключевых секторов обрабатывающей промышленности на отечественной элементной базе, с последующим своевременным обновлением с помощью отечественной науки и отечественного образования. Но при этом речь идет, разумеется, не об отказе от импорта, а о возрождении на передовой материально-технической базе отечественных индустриальных производств, способных при необходимости очень быстро восполнить любой дефицит зарубежных товаров или технологий на самом современном уровне» [10, с. 26]. В настоящее время товары интенсивного обновления отечественного производителя по-прежнему недостаточно конкурентоспособны по сравнению с импортируемыми. Вместе с тем наличие большого количества импорта открывает возможности для реализации собственного потенциала исследуемой индустрии на новых технологических основах, с учетом оценки уровня экологических издержек, определения того, кто их несет и ответственности, а также разработки механизмов их снижения.

Несмотря на то, что на первый взгляд легкая промышленность является довольно экологичной отраслью экономики, при рассмотрении индустрии моды и ее влияния на окружающую среду, обнаруживается крайне низкая степень экологичности последней. Масштабы техногенных угроз в производстве товаров интенсивного обновления обуславливают необходимость принятия мер по предотвращению этих угроз в планетарном масштабе. Соблюдение экологических императивов должно развиваться в двух направлениях – как в части усиления роли государства в защите общественных интересов на основе развития природоохранных технологий и совершенствования механизмов регулирования присвоения природной ренты, так и посредством вторичного использования и последующей переработки товаров, а также перехода к типу потребления, называемого «ответственным потреблением».

Литература

1. Петрова, И. В. Эффективный аутсорсинг: Механизм принятия управленческих решений / И. В. Петрова. – Москва : РИОР : Инфра-М, 2017. – 108 с.
2. Охрана окружающей среды в Республике Беларусь, 2018 : статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск : Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2016. – 227 с.
3. Солодовников, С. Ю. Экономический рост и истинные инвестиции: сущность и взаимообусловленность / С. Ю. Солодовников // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Теория и практика управления. – 2017. – № 18 (23). – С. 56–63.
4. Conca, J. Making Climate Change Fashionable – The Garment Industry Takes On Global Warming [Electronic resource] / J. Conca // Forbes. – Publ. date 03.12.2015. – Mode of access: <https://www.forbes.com/sites/jamesconca/2015/12/03/making-climate-change-fashionable-the-garment-industry-takes-on-global-warming/#1d57b4e079e4>. – Date of access: 24.07.2018.
5. Chung, Sh.-W. Fast fashion is «drowning» the world. We need a Fashion Revolution! [Electronic resource] / Sh.-W Chung // Greenpeace. – Publ. date 21.04.2016. – Mode of access: <https://www.greenpeace.org/international/story/7539/fast-fashion-is-drowning-the-world-we-need-a-fashion-revolution>. – Date of access: 24.07.2018.
6. Обрушение здания в Саваре [Электронный ресурс] / Википедия – свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Обрушение_здания_в_Саваре. – Дата доступа: 30.07.2018.
7. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр ; пер с фр., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. – М. : Культурная революция; Республика, 2006. – 269 с.
8. Cobbing, M. Fashion at the Crossroads: a review of initiatives to slow and close the loop in the fashion industry / M. Cobbing, Y. Vicaire // Hamburg, Greenpeace e.V. Germany 2017. – 107 p.
9. Солодовников, С. Ю. Перспективы и механизмы развития и капитализации социального потенциала Республики Беларусь / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2013. – Вып. 1. – С. 5–33.
10. Эпштейн, Д. Импортозамещение и неоиндустриализация – что необходимо делать / Д. Эпштейн // Экономист. – 2016. – № 2. – 23–32.